

Утренний туман еще не рассеялся. После фестиваля, проводившегося в середине осени, утром уже начинал наступать холод. Ранняя пташка Ю Цзинь надела стеганую грубую одежду с несколькими заплатками. Она поздоровалась с госпожой Хань, прежде чем выйти с бамбуковой корзиной на спине. Сегодня был пятидесятый день день рождения старой госпожи Чэнь. Она собрала траву в горах, пока еще было рано. Если бы она этого не сделала, у домашних свиней не было бы еды на сегодня.

- Ю Цзинь, ты так рано уходишь в горы сегодня. Разве ты не боишься, девочка?

Юноша позади, тоже тащивший бамбуковую корзину, догнал Ю Цзинь. Оказалось, что это Линь Сан Лан из семьи Линь.

- Третий дядюшка Линь.

Хотя третьему сыну семьи Линь было только на шесть-семь лет больше, чем ей, он был на поколение старше. Ю Цзинь уважительно звала его третьим дядюшкой.

Линь Сан Лан последовал за Ю Цзинь:

- Просто так совпало, что и я иду собирать корм свиньям. Можно составить компанию тебе?

Он размышлял о том, как может маленькая девочка не побояться подниматься в гору одна, поэтому добродушно предложил пойти вместе.

Ю Цзинь покачала головой. Хотя говорят, что между мужчинами и женщинами в деревне не такой крепкий барьер, как в городе, все равно о них могли пустить слухи, пойди они вместе.

- Третий дядюшка, ступай первым. Мне нужно дождаться Цяо-Цяо второго дядюшки Чжуана.

Увидев, что она остановилась и собирается кого-то ждать, Линь Сан Лан не стал настаивать.

- Ладно. Тогда будь осторожнее. Третий дядюшка пойдет первым!

Стоя на месте, она подождала, пока фигура Линь Сан Лана не растворится постепенно в утреннем тумане. Вскоре Цяо-Цяо пробежала трусцой всю дорогу до места встречи, выбранного ими двумя.

- Ю Цзинь, я тут!

Цяо-Цяо в этом году исполнялось тринадцать. Крепкая, милая маленькая девочка. У нее с Ю Цзинь были хорошие отношения. Они вдвоем время от времени ходили в горы собирать корм

для свиней. Их можно было считать товарками.

- Тогда пойдем!

Когда она пришла, две девочки отправились в горы вместе. Становилось холоднее. Травы в горах становилось все меньше и меньше. Очевидно, что через месяц-два начнется снег. Тогда корм для свиней кончится.

Две маленькие девочки друг за другом вскарабкались в гору. Вскоре они отыскивали сорняки. Болтая, они срезали траву.

- Ю Цзинь, что твоя семья собирается делать? Почему семья третьего дядюшки и два твоих двоюродных брата от старшего дяди вернулись?

Вчера большая часть деревенских видела, как Юэ Чан Шоу и остальные приехали в деревню на повозке с мулами, но они не знали, зачем. Цяо-Цяо было очень любопытно, так что она и спросила.

- Моя бабушка отмечает день рождения. Поэтому они все вернулись обратно.

Ю Цзинь действовала четко. Она за короткое время сложила пригоршню за пригоршней траву в корзину сзади. Корзина вскоре заполнилась.

- Цяо-Цяо, поспеши. У моей бабушки сегодня день рождения. Дома меня ждет еще много работы!

Увидев, что Ю Цзинь уже набила корзинку сзади свиным кормом, Цяо-Цяо поспешно ускорила и быстро наполнила корзину. Когда они вдвоем пошли домой, держа корзины на спинах, небо на востоке начало сверкать золотым светом. Восходило солнце. Расставшись с Цяо-Цяо на перекрестке, Ю Цзинь вернулась домой с тяжелой корзиной на спине. Как только она открыла дверь во двор, то услышала, как старая госпожа Чэнь на всех кричит. Конечно же, она могла надеяться, что в день рождения старая госпожа Чэнь подobreет.

Сложив корм для свиней у ворот свинарника, она пошла к старой госпоже Чэнь, чтобы заменить Юэ Инь и Юэ Чжу.

- Бабушка сегодня празднует свой день рождения, а вы все равно выводите ее из себя. Ступайте и делайте то, что вам сейчас нужно делать!

Она взяла еду из рук Ю Инь и поспешно увела двух младших сестер. Она снова повернула голову и весело заговорила со старой госпожой Чэнь:

- Младшие сестры еще слишком маленькие. Бабушка, вы взрослая, вы должны быть более зрелой. Кроме того, сегодня у вас день рождения. Вам нужно быть повеселее!

Стоя в коридоре, положив руки на бедра, старая госпожа Чэнь уставилась на скалящуюся Ю Цзинь. Затем она перевела взгляд на ряд мотовок, которые стояли у дверей западного крыла. Она тяжело фыркнула, прежде чем вернуться к дверям западного крыла. Сегодня был ее пятидесятый день рождения. Она не могла злиться на компанию мотовок ни за что.

Хотя это было празднование дня рождения, семья Юэ все же была только деревенским домовладением. Они просто поели чуть лучше, чем обычно и сварили десять красных яиц. Это считалось празднованием дня рождения. Дочь старой госпожи Чэнь, вышедшая замуж, привезла двух внуков, чтобы отметить день рождения своей старой матери. Они также привезли с собой двух старых куриц. Из-за этого старая госпожа Чэнь так обрадовалась, что стала хвалиться дочерью, подающей большие надежды.

Юэ Чан Хун вышла замуж за единственного сына богатой семьи по фамилии Гэ из относительно обеспеченной деревни за городом. В тот год, когда она вышла в семью Гэ замуж, у нее родился крупный пухлый мальчик. Чуть позже она последовательно родила двух сыновей и дочь. Благодаря этому, ее позиции в семье Гэ, где за три поколения был всего один сын, стали стабильными. Более того, ее муж был мягким человеком. Таким образом, жизнь Юэ Чан Хун в семье Гэ стала очень комфортной.

Гэ Цзинь Бао, зять семьи Юэ, был худощавым мужчиной средних лет. Он весело сказал:

- Сегодня матушкин пятидесятый день рождения. Хотя у нашей семьи не так много денег, мы должны быть почтительны к мадам, когда это необходимо.

Эти слова были приятны и полностью выражали сыновнюю почтительность. Старая госпожа Чэнь благодаря этому утешению обрадовалась.

За обедом она проявила редкое великодушие. Одна из двух старых кур, привезенных дочерью, была зарезана. Затем порезали немного картофеля и сварили на медленном огне вместе с мясом. Добавив сырую свинину, что привез вчера Юэ Чан Шоу, можно было сказать, что у них было два мясных блюда. Хотя в семье Юэ было много людей, они могли попробовать мясное. Все были довольны.

Что касается красных яиц на день рождения, то старая госпожа Чэнь следовала своему обычному предвзятому порядку распределения: сначала взяла яйцо себе. Затем она дала яйца каждому из своих четверых внуков. Она разделила ровно десять яиц. Даже ее дочь и зять не получили ни яйца, не говоря уже о семи дочерях второй ветви.

Увидев, как старая госпожа Чэнь и остальные очищают яйца от красной скорлупы, малышка Девятая, сидевшая в объятиях Ю Цзинь, причмокнула губы. Она действительно хотела яиц!

- Третья старшая сестра, яйцо, яйцо!

Не успела Ю Цзинь среагировать, как старая госпожа Чэнь выбросила яичную скорлупу из руки. Затем она злобно посмотрела на малышку Девятую.

- Мотовка, еще яиц захотела!

Ю Цзинь собрала всю скорлупу, что принесли и выбросила ее под стол. Она уговорила малышку Девятую, перепуганную до слез, заглаживая вину перед старой госпожой Чэнь.

- Малышка Девятая еще мала. Ей просто очень хотелось, она неразумно. Не сердись, бабушка. Я сейчас заберу ее обратно.

Малышка Девятая еще мала. Хотя раньше старая госпожа Чэнь ее поколачивала, как оно, дитя, которое только начало говорить, могло таить обиду? Она испугалась угрюмого взгляда старой госпожи Чэнь из-за того, что она хотела яиц и спряталась в объятиях Ю Цзинь, начав плакать.

- Каждый день то ноет, то ест! Просто катастрофа для семьи! Мотовки!

Старой госпоже Чэнь больше всего на свете не нравились внуки из второй ветви. А сейчас, увидев плачущую малышку Девятую, она даже сильнее разозлилась. Но, подумав, что сегодня у нее день рождения и что вернулась домой семья дочери, она устояла перед порывом побить внуку. Ю Цзинь поспешно отнесла малышку обратно в западное крыло, чтобы успокоить. Если бы она продолжила плакать на глазах у старой госпожи Чэнь, та могла бы разобраться с малышкой Девятой!

Увидев, что старая госпожа Чэнь все ругается и ворчит, Юэ Да Фу немного неприятно изменился в лице. Все же здесь были чужие люди: зять со своей семьей. Как они могли утратить чувство меры? Так что он заговорил, чтобы остановить жену:

- Достаточно! Подумай, что сегодня за день!

Услышав, как Юэ Да Фу открыл рот, старая госпожа Чэнь прекратила ворчать. И все же она негодовала на мотовок из второй ветви. Если бы не эти ленивые и жадные мотовки, как же старик мог бы отругать ее у собственных детей на глазах? Негодование в ее сердце возросло еще на тридцать три процента.

Увидев, что она несчастна, Юэ Чан Хоу поспешно сменила тему и рассказала старой госпоже Чэнь новые городские слухи. Женщины - охочие до сплетен создания. Поэтому мысли старой госпожи Чэнь были заняты ею. Неловкая обстановка понемногу вернулась в норму. Семья мирно и весело болтала и смеялась. Только оставшиеся пятеро дочерей второй ветви в оцепенении сидели на своих местах, бездвижные и безгласные.

\* \* \*

На следующий день после дня рождения старой госпожи Чэнь, третья ветвь и двое внуков из первой все вернулись в уездный город. Отправив домой внуков, старая госпожа Чэнь стала волноваться:

- Старик, что, если такая трата не принесет пользы?

Сотня ляней серебром - это было почти все семейное имущество. Деньги, которые они копили годами, вот так сразу исчезли. Естественно, что старая госпожа Чэнь не находила себе места.

Опираясь на кан и покуривая трубку с табаком, Юэ Да Фу слегка нахмурился. Он был немного обеспокоен, но все же ему казалось, что попробовать стоит.

- Думаю, Вэнь Тао не то дитя, что солжет. Раз он осмелился попросить у нас такие деньги, тогда действительно есть способ. Если они сдадут экзамен на тонцзи в следующем году, потом они потратят денег.

- Но, глава семьи, этот экзамен на тонцзи стоит сотню ляней. А потом, если в будущем они будут держать официальный и провинциальный экзамены, откуда нам взять денег?

Хотя старик Чэнь никогда не читал книг, он немало об этом слышал. Сплетни о сложностях жизни ученого действительно вызывали беспокойство, ведь в будущем им потребовалось бы еще больше денег на экзамены.

- Сейчас у нашей семьи всего семнадцать-восемнадцать ляней осталось. Если бы они захотели потратить больше денег, мы не смогли бы. - Старая госпожа Чэнь выложила все перед Юэ Да Фу.

Попыхивая трубкой с табаком, Юэ Да Фу несколько тяжело взглянул на нее.

- Всегда есть способ. Если не сработает, все будут есть на пару ложек меньше риса и экономить деньги на еде.

У семьи Юэ было много земли. Поэтому у них было больше еды, чем у соседей. В последние годы они продавали немного еды каждый год, чтобы сберечь денег. Но сотня ляней серебром! Юэ Да Фу был очень расстроен, когда подумал об этом. Все три сына работали вне дома. Старик третий круглый год в округе. Каждый год он присылал пару ляней серебром. Старик второй честен и никогда не прятал личных средств. Тем временем, старшие были хитрыми, должно быть, они много припрятали.

Старая госпожа Чэнь строго посмотрела на Юэ Да Фу, который не мог управляться с хозяйством и не знал, как все дорого

- Сэкономить на еде не так-то просто. Давай не говорить об остальном, просто возьмем семерых мотовок из второй ветви. Кто может знать, сколько еды им нужно на день!

Подумав об этих мотовках, которые только и знали, что есть, старая госпожа Чэнь почувствовала, как ее грудь сдавило от гнева. Она немного поворачивала глазами, прежде чем ее осенило:

- Как насчет того, чтобы во время осеннего сбора урожая выгнать мотовок из второй ветви на пару дней поработать на поле? Малышки работать не могут. Уже наполовину здоровая Ю Цзинь и Ю Инь могут быть как один поденщик?

Юэ Да Фу не был особенно привязан к внукам из второй ветви. Кроме того, несколько дней назад Ю Цзинь выступила против своих стариков и привела Личжэня. Хотя Юэ Да Фу внешне себя не проявлял, он все еще был обижен. Это дитя такое непокорное. Как она проживет? Подумав об этом, он согласился с предложением старой госпожи Чэнь:

- Но они еще дети. Пусть делают, сколько могут.

Увидев, что Юэ Да Фу согласился, старая госпожа Чэнь просияла. Надо знать, что осенний сбор урожая - штука очень утомительная. С почти взрослой девчонки семь потов сойдет, если она не умрет. Она улыбнулась и помогла Юэ Да Фу набить трубку табаком:

- Таким образом, мы много сэкономим на найме поденщиков!

<http://tl.rulate.ru/book/37301/919689>